

Увидев фотографию в руке Цзян Баймянь, Лун Юэхун неожиданно прозрел. Раз уж главным подозреваемым в убийстве Лю Дачжуана, считали Лэй Юньсуна, то его сообщником, скорее всего, была Линь Фэйфэй!

Согласно информации, предоставленной Чэнь Сюйфэном, после исчезновения Старой Оперативной Группы люди видели всего двух её членов: Лэй Юньсуна и Линь Фэйфэй.

Почему я сам не сумел установить связь между ними? — Подумал Лун Юэхун и легонько хлопнул себя по лбу. Он чувствовал, что до сих пор склонен нервничать, когда сталкивается с проблемами, и его мысли становятся всё бесформеннее и неуловимее.

Шан Цзяньяо не удивился тому, что Цзян Баймянь достала фотографию Линь Фэйфэй. Он говорил тоном, словно знал о её намерениях наперёд.

— Откуда нам начать спрашивать?

Цзян Баймянь нахмурилась.

— Ты думаешь, я буду носиться по всему городу, показывать людям фотографии Лэй Юньсуна и Линь Фэйфэй и спрашивать их о том, не видели ли они людей на фотографии? Разве ситуация сегодня похожа на ситуацию вчера? Кроме того, мы будем опрашивать людей в пределах определённого диапазона. Поэтому можно не беспокоиться о том, что этими опросами мы насторожим врага.

— Времена изменились.

Если найти нужного человека и спросить у него, видел ли он сегодня Лэй Юньсуна, то никто ничего не заподозрит. Ведь все Охотники за Реликвиями в городе искали его. Однако, по поводу Линь Фэйфэй им нужно быть осторожными, потому что никто, кроме них, не знал, что она, возможно, является сообщником Лэй Юньсуна.

Не дав Шан Цзяньяо шанса «оправдаться», Цзян Баймянь обвела взглядом различные магазины в переулке Красный Шёлк и заговорила:

— Достаньте часы.

Затем она подошла к месту, расположенному ближе всего к переулку Жёлтый Угол, и крикнула:

— Приготовьтесь.

Когда секундная стрелка достигла 0, Шан Цзяньяо поднял правую руку и резко махнул ею

вниз.

— Начали!

Через секунду Цзян Баймянь, размахивая руками, бежала вперёд, как стремительный гепард.

Лун Юэхун с удивлением наблюдал за этой сценой. Прежде чем он успел подумать о том, что хочет сделать лидер его группы, Цзян Баймянь уже выбежала из переулка Красный Шёлк и остановилась рядом с Шан Цзяньяо.

Такой переполох, естественно, привлёк внимание Охотников за Реликвиями и прохожих, но все они выглядели растерянными, словно смотрели на дураков.

— Сколько секунд? — Спросила Цзян Баймянь, переводя дыхание.

Шан Цзяньяо оторвал свой взгляд от часов.

— Около четырёх секунд. — Он использовал не электронные часы и не секундомер, поэтому не мог добиться высокой точности.

— Значит, стрелок всё ещё держал в руках снайперскую винтовку. Кроме того, на крыше было много препятствий, поэтому четыре секунды это мало. Давайте примем вместо четырёх пять — шесть секунд... — Сказала Цзян Баймянь и подошла к тому месту, где был застрелен Лю Дачжуан.

Затем она сделала несколько шагов назад к входу в переулок Красный Шёлк и подумала: Стрелку требовалось время, чтобы прицелиться.

Постояв на месте, Цзян Баймянь подняла руку и повернула запястье. Посмотрев на электронные часы, она вошла в переулок Красный Шёлк, соблюдая такую же скорость и длину шага, как и Лю Дачжуан, основываясь на своих воспоминаниях.

— Раз, два... — Начал считать Шан Цзяньяо.

Как только прошло шесть секунд, Цзян Баймянь немедленно остановилась.

К этому времени Лун Юэхун смутно понял, что делает его лидер группы. Цзян Баймянь воспроизводила часть перестрелки, чтобы определить примерное место, где сообщник стрелка обнаружил Лю Дачжуана!

Цзян Баймянь не стала больше делать никаких странных движений и подозвала к себе Шан

Цзяньяо.

Охотники за Реликвиями постепенно отводили от них взгляды. Лишь некоторые из них продолжали наблюдать.

Они считали, что Цзян Баймянь пытается воспроизвести сцену, когда произошёл инцидент. Опытные охотники уже пытались это сделать, но не смогли найти никаких полезных улик, поэтому бросили эту затею.

После того как на неё перестали обращать внимание, Цзян Баймянь улыбнулась Шан Цзяньяо.

— Сообщник стрелка не мог воспользоваться рацией и сообщить Лэй Юньсуну об обнаружении Лю Дачжуана. Иначе Лю Дачжуан заметил бы их и заранее изменил свой маршрут.

Сказав это, она прошла ещё некоторое расстояние вперёд.

— При таком положении, если он отвернётся и уменьшит громкость, то Лю Дачжуан, скорее всего, его не заметит, — Цзян Баймянь остановилась и указала на улицу. — Сделай фото и опроси магазины поблизости.

Она взглянула на Лун Юэхуна, который стоял неподалёку.

— Я? — Указал на себя Лун Юэхун.

Цзян Баймянь кивнула и сказала Шан Цзяньяо:

— Ему нужно больше тренироваться.

Лун Юэхун глубоко вздохнул, подошёл к своему лидеру, спокойно взял фотографию Линь Фэйфэй и направился в мастерскую по ремонту бытовой техники неподалёку.

— Здравствуйте... — Нервно поприветствовал Лун Юэхун, зайдя внутрь.

Хозяином мастерской оказался грязноватый мужчина лет двадцати восьми.

Мужчина, не подняв глаз, ответил:

— Я никогда его не видел. Никогда! Каждое утро мимо моей двери проходят десятки, если не сотни людей. Как я могу их запомнить? Кто такой этот ваш Лю Дачжуан? Я никогда о нём не слышал!

Охотники за Реликвиями уже приходили сюда... — Догадался Лун Юэхун, как только услышал его слова.

Чтобы не потерпеть неудачу в самом начале своей одиночной миссии, он собрал всё своё мужество и протянул мужчине фотографию.

— Я хотел спросить не о Лю Дачжуане.

Занервничав и о чём-то вспомнив, он внезапно сказал:

— Хозяин мастерской, слушайте, я мужчина, и вы тоже мужчина...

Удивлённый его словами хозяин мастерской поднял голову и случайно увидел фотографию Линь Фэйфэй. Он посмотрел на Лун Юэхуна и понимающе кивнул.

— Вы тоже очарованы ею? Откуда у вас эта фотография? У вас есть фотоаппарат? Полезная вещь!

Лун Юэхун растерялся на несколько секунд, прежде чем спросить:

— Вы видели её?

Он действительно видел Линь Фэйфэй! Предвидение лидера группы просто поразительно!

Снаружи магазина, недалеко от него, Шан Цзяньяо, стоявший лицом к дороге, удивился:

— Когда он научился моей способности «Внушение Клоуна»?

— Это называется имитацией, причём удачной её попыткой. — Объяснила Цзян Баймянь. Лун Юэхун обнаружил полезную улику с самого начала, поэтому Цзян Баймянь решила, что сегодняшний день должен пройти гладко.

Внутри магазина хозяин мастерской любовался фотографией и почёсывал голову.

— Это было сегодня утром, не так давно. Когда я открыл дверь, она уже стояла у дерева и дрожала от холодного ветра. Мне её стало жаль. Если бы не тот факт, что у меня есть семья, я бы точно позволил ей войти и подождать.

Лун Юэхун обрадовался, когда понял, что ему удалось что-то узнать. Чтобы убедить ещё раз, он снова спросил:

— Это точно была она?

— Я только что видел её. Как я могу ошибаться? Я помню её родинку. — Сказал хозяин мастерской, указав на фотографии на левую бровь Линь Фэйфэй.

Лун Юэхун почувствовал облегчение и спросил:

— Что случилось после этого? Куда она делась?

— Разве там никого не подстрелили? Возможно, это напугало её, поэтому она пошла обратно, — хозяин мастерской указал направо. — Возможно, она живёт в этом дворе.

Лун Юэхун горячо поблагодарил его и вышел из магазина с чувством выполненного долга.

Пока вокруг никого не было, он подошёл к Цзян Баймянь и Шан Цзяньяо. Вернув фотографию, он быстро повторил им все улики, полученные в ходе расследования, и глядя на Цзян Баймянь с чувством восхищения и любопытства, спросил:

— Лидер группы, почему вы были уверены, что мы сможем найти здесь какие—либо сведения о Линь Фэйфэй?

— Я не была уверена, — с улыбкой ответила Цзян Баймянь.

Она посмотрела на Охотников за Реликвиями за пределами переуллка и быстро объяснила:

— Если бы мы не получили никаких улик, значит, я ошибалась. Тогда бы мы провели расследование в другом направлении в комплексе со следами с места происшествия.

— В Старом Свете есть поговорка: «будь смел в своих предположениях, но осторожен в их доказательствах». Когда дело доходит до поиска улик, не бойтесь ошибиться. Каждая ошибка означает, что вы исключили какую-то возможность и приближаетесь к истине. Однако так нельзя делать на поле боя. Если ты совершишь ошибку, то следующего раза может и не быть.

— Я понял, — ответил Лун Юэхун таким тоном, словно «снова чему-то научился».

Он не стал больше мешкать и, покинув Шан Цзяньяо и Цзян Баймянь, вернулся к Бай Чэнь.

Цзян Баймянь посмотрела на двор, в который вошла Линь Фэйфэй, и улыбнулась Шан Цзяньяо.

— Теперь твоя очередь.

Его целью был старик, охранявший вход во двор. Ему было около пятидесяти лет, он носил хлопчатобумажную шляпу военно-зелёного цвета, синий топ, чёрные брюки и коричневые хлопчатобумажные туфли. Выглядело всё очень громоздко и не сочетается.

— Могу ли я использовать свои способности? — Спросил Шан Цзяньяо, не спеша подходить к старику.

— Конечно, — кивнула Цзян Баймянь: — Все здесь могут быть связаны с «исчезновением» Линь Фэйфэй и остальных. Мы не можем быть беспечными.

Шан Цзяньяо выдохнул и, понаблюдав, как его дыхание рассеивается по ветру, взволнованно пошёл в сторону двора, окружавшего здание.

Вскоре он подошёл к входу и улыбнулся старику, сидящему на посту.

— Дедушка...

Старик оскалился и прервал Шан Цзяньяо.

— Если хочешь что-то спросить, сначала заплати. Вы, Охотники за Реликвиями, один умнее другого!

Шан Цзяньяо оставалось только проглотить заготовленную речь для использования способности. Но он не рассердился, а взволнованно спросил:

— Можно задать вам вопрос?

Старик на миг смутился, у него возникло неприятное чувство, что в стоящем перед ним человеке есть что-то странное. Поразмыслив, он ответил:

— Зависит от того, сколько вы можете заплатить.

— Дедушка, смотрите, — Шан Цзяньяо принял позу торговца. — Вы мужчина, как и я. Вы хотите воспользоваться возможностью заработать немного денег, как и я, так что...

Старик вздохнул.

— Эх, бедняки не должны усложнять жизнь таким же беднякам. Ладно, давайте спрашивайте.

— Вы видели этого человека? — Шан Цзяньяо протянул ему фотографию Линь Фэйфэй.

— Да. Она живёт во дворе, — старик указал на здание возле переулка Жёлтый Угол. — Видите? Вон то.

— На каком этаже и в каком доме? — Стал допытываться дальше Шан Цзяньяо.

— Я слышал, как старый Чжэн из этого здания упоминал, что она живёт на втором этаже. В самой внутренней комнате, которая находится у входной двери. Не знаю, так ли это. — Ответил старик.

— Спасибо. — Шан Цзяньяо достал энергетический батончик и протянул его старику.

Таким образом, даже если старик вспомнит их разговор, то не заподозрит, что его околдовали, а лишь подумает, что его подкупили едой.

Как и ожидалось, старик сразу же засиял от радости, увидев энергетический батончик.

— Нет, это не обязательно. — Сказал старик, но несмотря на это, всё равно взял батончик.

Заклучив сделку, старик не стал мешать Шан Цзяньяо и Цзян Баймянь, и они вошли во двор.

Когда они прибыли к нужному зданию и поднялись на второй этаж, Цзян Баймянь не спешила найти комнату цели и некоторое время терпеливо ждала.

Через некоторое время на её рацию пришло уведомление, а затем раздался голос Бай Чэнь:

— На месте.

Цзян Баймянь не стала медлить и пошла по коридору к двери.

Сделав несколько шагов, она нахмурилась.

— Ни в одной из комнат никого нет.

В самой глубине находились две комнаты. Одна со стороны двора, а другая — со стороны переулка Жёлтый Угол.

По мнению Цзян Баймянь, Лэй Юньсун и Линь Фэйфэй, скорее всего, остались в комнате со стороны переулка Жёлтый Угол, так как там было легче передвигаться. Поэтому Бай Чэнь и Лун Юэхун отправились в переулок Жёлтый Угол, чтобы никто не выпрыгнул из окна.

— Там никого нет. — Шан Цзяньяо повторил слова Цзян Баймянь.

Цзян Баймянь ускорила шаг и подошла к комнате цели. Она сняла с поясного ремня небольшой инструмент и легко взломала старинный замок.

Обстановка внутри комнаты была похожа на ту, что снимали они, — та же двухъярусная кровать, столы, стулья и табуреты.

В комнате было чисто. На первый взгляд, ничего, что принадлежало бы арендатору, не осталось.

— Они отказались от этого места? — Пробормотала Цзян Баймянь и начала тщательно обыскивать комнату.

Шан Цзяньяо лёг на пол и заглянул под кровать.

— Тут листок бумажки. — Вдруг сказал он.

— Что за листок бумажки? — Остановилась Цзян Баймянь.

Шан Цзяньяо протянул руку и достал листок, после чего встал и развернул его.

В следующую секунду он и Цзян Баймянь одновременно увидели лицевую сторону бумажки.

Она гласила: «Мышление — это ловушка, а знание — яд...»

«Не прикасайтесь больше к книгам...»

«Мы не можем повторить ошибки Старого Света...».

<http://tl.rulate.ru/book/48559/2714977>